

При рассмотрении содержания четых сборников отдельных монастырей иногда можно установить вкусы и интересы к светским произведениям некоторых владельцев рукописей, иногда можно проследить некоторую последовательность и закономерность попадания в монастыри отдельных светских произведений. Безусловно, монастырские библиотеки, как бы полно ни сохранился их состав, не могут отразить всего репертуара тех литературных произведений, которые в то время переписывались и читались. Однако монастырские библиотеки помогают установить отдельные стороны литературных явлений.

Обратимся к рукописям ведущих монастырей того времени, библиотеки которых сохранили основной свой состав. Одним из таких монастырей является Кирилло-Белозерский.

Кирилло-Белозерский монастырь, основанный в конце XIV в., в XV в. не только занимал видное положение как крупный феодал, но и стал одним из ведущих идеологических центров Русского государства того времени.

Монастырскую библиотеку начал собирать еще основатель монастыря Кирилл. К концу XV в. в монастыре была составлена уже значительная библиотека, о чем свидетельствует сохранившаяся опись книг ее.¹⁰ В XV в. в Кирилло-Белозерском монастыре велась систематическая переписка книг. А. Д. Седелников дает следующую характеристику библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря того времени: «Без риска неправильного обобщения мы вправе считать Кирилло-Белозерский монастырь ярким, передовым выразителем происходивших в книжности явлений. Наряду с перепиской богослужебных книг (которые охранялись особенно: ради них составляется подробная опись), в „келейных сборниках“ обнаруживается чрезвычайное четье разнообразие, обязанное уже личным вкусам и интересам».¹¹

Состав библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря XV и XVI вв. можно восстановить сравнительно полно. Основной фонд кирилло-белозерских рукописей, которые с основания библиотеки находились в монастыре, в настоящее время хранится в Публичной библиотеке в Ленинграде в собрании Кирилло-Белозерского монастыря.

Однако в течение XVII и последующих веков рукописи частично изымались из Кирилло-Белозерского монастыря и, как правило, обратно не возвращались. В 1639 г., например, грамотой Иоасафа I было вытребовано в Москву из Кирилло-Белозерского монастыря 34 книги для сверки печатаемых текстов в типографскую библиотеку Печатного двора. В 1640 г. в Кирилло-Белозерский монастырь была отправлена царская грамота с требованием выслать прологи и минеи для сверки пролога.¹²

Часть книг была вывезена из Кирилло-Белозерского монастыря в 1653 г. для исправления книг, предпринятого патриархом Никоном. Потом они среди других книг Никона были перевезены в Воскресенский монастырь.¹³

¹⁰ Н. К. Никольский издал эту опись, охарактеризовав ее как значительный библиографический труд. См.: Н. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897. (Далее: Никольский. Описание).

¹¹ Седелников. Несколько проблем, стр. 514—515.

¹² А. А. Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзор пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотеки в связи с вопросом образования этих книгохранилищ. М., 1916, стр. 8.

¹³ Об этом свидетельствуют записи на рукописях Воскресенского монастыря №№ 80 бум., 82 бум., 87 бум., 120 бум., 121 бум. (см.: Л. М. Костюхина. Записи XIII—XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря. — Археографический ежегодник за 1960 г., М., 1962, стр. 283).